

Дроссо бросился к лагерю рыцарей. За ним следовала Орда разбойников, их многочисленные факелы мерцали в темноте ночи. Десятки пар сапог хрустели лесной травой под ногами, когда они следовали за ним. Он знал от посланных им разведчиков, что рыцари не ожидают большого сражения. Многие из них все еще были в лагере, вероятно, напившись вина. Они верили, что находятся здесь только для того, чтобы казнить какой-то обычный преступный сброд.

Дроссо ухмыльнулся, когда он несся через лес, иногда врезаясь прямо в деревья, если они стояли на его пути, и разрушая их только грубой силой. Поглотив рейнджера, ее мага и спутника - воина, он стал намного сильнее. Никто из этих рыцарей не знал, что их ждет. Все они станут пищей для Загана, и Демон, согласно их контракту, дарует ему силу.

- "Вперед, братья!"

Взревел Дроссо, врезавшись в другое дерево и превратив его в ливень щепок.

Бандиты позади него несли его крик, возбужденные той подавляющей силой, которую он демонстрировал.

Но тут что-то было не так. Дроссо почувствовал, что их крики стали тише, чем обычно. Он не был дураком: он знал, что некоторые из них следуют за ним из страха, но все же все было слишком тихо. Затем шаги вокруг него начали исчезать.

Дроссо остановился. Холодный пот выступил у него на спине. Это был инстинкт, подсказывающий ему, что что-то не так. - Он обернулся.

Полная темнота. Он напрягал зрение, чтобы не пропустить ни одного блуждающего огонька Факела, и прислушивался к шагам своих братьев.

Ничего. Только темнота леса смотрела на него в ответ, искривленные стволы преследовали его своим выражением.

Как будто его бандиты, грозная сила численностью в пятьдесят человек, просто перестали существовать. Здесь не было ни их следов, ни разбросанных сапог, ни остатков факелов, ни пятен крови, только полное и абсолютное ничто.

Дроссо немедленно принял боевую стойку, держа меч перед собой, и медленно огляделся вокруг, пытаясь понять, что происходит. Может быть, он находился под влиянием иллюзии?

- "Великий Заган,"

Сказал Дроссо.

- "Ты чувствуешь на нас какую-нибудь грязную магию?"

Голос Загана резонировал в его руке, как гортанное рычание.

-"Ничего подобного, мой подданный. Но не бойся, ибо сила, которой я наделил тебя, затмевает все, что могут собрать простые смертные из плоти и крови."

Дроссо прищурился, пытаясь взглянуть в темноту леса. С помощью Загана он всегда чувствовал себя в безопасности в темноте, потому что знал, что именно его следует бояться в темноте. Но теперь это старое, знакомое, человеческое чувство - страх перед неизвестностью - вернулось к его ледяному сердцу, и он вспотел.

Но он не был зеленым мальчиком. Он знал, что такое битва. Когда он был рыцарем, он сражался против лесных эльфов и видел, как его соотечественники падали, казалось бы, из ниоткуда стрелами, которые падали как дождь среди деревьев. Его тренировки дали о себе знать, и он сразу же бросился на поляну в лесу.

На поляне любой скрытый противник должен был показать свое присутствие, и если они использовали луки или магию, то направление их атаки становилось более очевидным.

Поляна была красивой и просторной. Легко сорок шагов в поперечнике с травой, растущей низко, чтобы максимально увеличить видимость. Луна сияла высоко и ярко, освещая поляну, как на сцене. Он стоял в центре этого театра природы, наблюдая за кольцом деревьев вокруг себя в поисках непрошеной публики.

Хотя он верил, что уже давно отбросил свою человечность ради демонической силы, он все еще чувствовал себя очень реальным, очень первобытным, с человеческим инстинктом, говорящим ему, что лес вокруг него - это тюрьма, кольцо деревьев, стен, которые заключают его в тюрьму для убийства. По его коже побежали мурашки, а мышцы задрожали.

В воздухе повисла мертвая тишина. Даже насекомые не щебетали. Трава сама по себе казалась ему нежеланной, она цеплялась за его ноги, жаждала сожрать его труп.

Появился рисунок из деревьев. Он шел медленно и неторопливо. Дроссо вполне мог принять его за человека. Высокий, стройного телосложения, но с достаточно широкими плечами, чтобы сразу было видно, что это мужчина. Без малейшего колебания он использовал ладонь своей руки без меча, чтобы собрать ветер.

Ветер свистел, когда он кружился и сливался вокруг единственной точки над его ладонью, конденсируясь в почти твердую сферу.

Дроссо усилием воли превратил сферу в серповидный клинок и бросил [лезвие ветра], выбросив смертоносный снаряд в сторону фигуры. Он тяжело дышал, и его зрение слегка дрожало. Он был воином по классу и рыцарем смерти по специальности, так что его запасы маны были не на высоте. Украденное заклинание тяжело давило на него, но оно было смертельно опасным. Ни один рыцарь, невзирая на толщину его доспехов, никогда не смог бы противостоять ему.

Лезвие конденсированного ветра со свистом устремилось вперед, с воем врезавшись в фигуру. Сгустившийся ветер разлетелся на части, столкнувшись с фигурой, и с шипением превратился в легкий ветер.

Дроссо хмыкнул. Его измученный битвой разум работал быстро. Он пришел к выводу, что этот человек обладает какой-то формой магического сопротивления. Возможно, кольцо или амулет, как простые магически устойчивые одежды, были недостаточно сильны, чтобы противостоять атакующему заклинанию ранга Целесиума.

Неважно. Он предпочитал избивать и рубить своих врагов до смерти. Это делало его более похожим на себя. Он ухмыльнулся, проглотив инстинкты, которые кричали ему бежать, и вместо этого поднял в себе боевую ярость. Он схватил свой длинный меч обеими руками и бросился в атаку.

Фигура ничего не делала, только шла вперед. Не стала набирать темп, напрягаться, вставать в "защиту", произносить заклинания - ничего. Когда фигура приблизилась, Дроссо не понял, почему он так испугался. Запаханные грязью сапоги, поношенные кожаные штаны, рваная льняная рубаха и грубо сшитый капюшон были единственными вещами на этом человеке. Ничего стоящего.

Дроссо на секунду задумался, не был ли это какой-нибудь несчастный крестьянин, вошедший в лес в каком-то пьяном бреду. Неважно. Он обрушил свой клинок прямо на голову человека, намереваясь разорубить несчастного пополам посередине.

-"Как же так!?"

Глаза Дроссо, маленькие и прищуренные, умудрились безмерно расшириться.

Он бросился на этого крестьянина со всей своей мощью, с силой, питаемой кровью почти сотни принесенных в жертву душ.

Но фигура просто подняла руку и схватила меч одной рукой. Раздался взрывной металлический звук, когда клинок Дроссо врезался в руку, которая казалась несокрушимой, твердой, как мифрил.

Мужчина зажал лезвие между большим и указательным пальцами. Дроссо хмыкнул, пытаясь отодвинуться назад, чтобы высвободить свой клинок. Он зарылся ногами в землю, и когда его мускулы напряглись, а пот полился ручьями, его ступни образовали воронки в лесной подстилке - свидетельство его огромной силы.

Но это было ничто по сравнению с этим человеком.

Что бы Дроссо ни делал, он не мог вырвать клинок из его насмешливой хватки.

Вспышка боли. Он почувствовал, как его зрение побелело, и заревел в агонии. Он сделал несколько шагов назад, чувствуя, как его тело становится легче. С дрожащим взглядом он посмотрел на мужчину.

Мужчина держал меч Дроссо, с оторванной его рукой в плечевом суставе.

Дроссо потребовалось несколько секунд, чтобы понять, что произошло. Чистый шок замедлил ход его мыслей. Только когда он почувствовал боль от крови, хлынувшей из пустого сустава его руки, он пришел в себя.

- "А ты кто такой?"

Сказал Дроссо, когда его демоническая рука сильно надавила на рану, тщетно пытаясь остановить кровотечение. Алая жидкость просочилась между его пальцами, капая на лесную траву, жаждущую большего.

- "Очевидно, ты используешь иллюзию, чтобы скрыть истинную силу. Но твоя сила тоже внушительна. Ты ведь герой, не так ли? Сколько герцогиня заплатила за то, чтобы у нее была гончая собака? Неужели она распутничала так же, как и ее королевство?"

Мужчина закинул руку Дроссо за спину. Он сделал шаг вперед, а Дроссо - три шага назад.

- "Герой? Ничего подобного."

Мужчина остановился. Дроссо не знал, галлюцинирует ли он, но ему казалось, что он видит, как трава растет вокруг незнакомца, нежно обвиваясь вокруг его ног.

- "Я здесь всего лишь фермер, чтобы вырвать сорняки."

- "Ты смеешь издеваться надо мной?"

Сказал Дроссо. Он знал, что должен бежать, каждый инстинкт в нем говорил ему об этом, но инстинкты также говорили ему, что он не сможет убежать от этого человека. Он должен был стоять и сражаться.

- "Я не ожидал встретить героя так рано, но пусть будет так. Заган, возьми силу тех душ, которыми мы пировали. [Демоническая Трансмогрификация]."

Демоническая рука Дроссо неудержимо затряслась, прежде чем взорваться в массу извивающейся змеевидной тьмы. Она скользила по всему его телу, покрывая его волнистыми волнами черного цвета, пока он не превратился уже не в гуманоида, а в грубую массу аморфной тьмы. Он взвыл в воздух, и его голос был совершенно звериным.

С воем его тело стабилизировалось, темнота восстановила его потерянную руку и превратила конечности в чудовищные существа, покрытые угольно - черным мехом и звериными когтями. Его тело потеряло свою броню и стало похожим на тело зверя, удваивая мышечную массу и покрывая себя защитной шкурой из густого черного меха.

Его голова стала Ликантропной (оборотня), глаза горели диким красным огнем, а челюсти были покрыты зазубренными клыками, длинными и острыми, как кинжалы.

Он был почти такой же высокий, как дерево, и в три раза шире. Его сухожилия чудовищно извивались под шерстью, а дыхание вырывалось глубокими, грохочущими облаками, пурпурными и ядовитыми.

- "Я сожрал сотню душ, чтобы возродиться в облике Загана."

Сказал Дроссо, и в его голосе послышалось горланное рычание.

- "Мои силы стремительно растут. Ни один рыцарь не убьет меня. Ни один маг не убьет меня. Даже ты, герой, не сможешь сравниться со мной."

- "А сейчас мы занимаемся трансформациями?"

Сказал мужчина. По сравнению с новой демонической формой Дроссо, мужчина был крошечным. Даже на четверть меньше его роста. Но в голосе мужчины звучала скука.

- "Я все понимаю. Ты думаешь, что сила - это все? Что больше - значит лучше? Я тоже могу поиграть в эту игру - [Перевоплощение: кулак Имира]"

Мужчина поднял кулак к небу. Он начал трансформироваться. Льняной рукав разорвался и рассыпался в ничто, показав обнаженную человеческую руку. Потом рука стала расти. По мере роста он менялся, кожа становилась синей, как океан.

Все элементы мира начали прорасти на этой руке - кристаллы льда появлялись как бородавки, трещины содержащие магму вспыхивали как шрамы, а виноградные лозы росли как волоски.

А потом рука выросла еще больше. Оно росло и росло.

Дроссо смотрел с широко открытым ртом, и решил сделать пару шагов назад. Он смотрел все выше и выше. Вскоре на него упала огромная тень. Кулак стоял высоко в небе, как некий колоссальный обелиск, заслоняя Луну. Она была похожа на плавучую гору, образ первобытного гиганта, из тела которого были созданы все земли океанов мира.

По сравнению с этим Дроссо казался невероятно маленьким. Теперь он знал, что он - ничто. Все его мечты о переменах, о свержении королевств ничего не значили. По сравнению с воплощенным творением он был не более, чем муравей.

Кулак начал медленно и уверенно опускаться, как метеор. Наконец его охватил страх, и он побежал. Он бежал быстрее, чем когда-либо в жизни, даже быстрее, чем много лет назад, когда дезертировал, но по мере того, как тень кулака приближался все темнело вокруг него, он понимал, что его судьба - вернуться в землю, превратившись в удобряющую кашу для почвы.